

**Секция «Уголовное право и процесс»,
научный руководитель – Вануркина А.А., ассистент**

**АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Фахрутдинова А.Н.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: wow_girl@inbox.ru*

Правовая ответственность лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, регулируется нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающими особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особый порядок производства по делам указанной категории лиц и исполнения наказания. Такой подход законодателя обусловлен комплексом социально значимых факторов.

Устанавливая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, законодатель исходит в первую очередь из современных научных представлений о психофизиологических особенностях таких правонарушителей. Структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся недостаточным усвоением социальных норм и неспособностью привести поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении несовершеннолетних тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых. Поэтому реакция государства на преступление несовершеннолетнего должна быть выражена не столько карательным воздействием (исключение – особо тяжкие преступления), сколько коррекцией социального окружения (дезадаптирующей среды) и устранением последствий его недостаточной социализации.

В уголовном законодательстве России закреплен приоритет в применении к несовершеннолетним, совершившим преступления, принудительных мер воспитательного воздействия и наказания, не связанного с лишением свободы. Однако второй обязательный аспект реакции государства на преступность несовершеннолетних – социальное сопровождение назначенного несовершеннолетнему преступнику наказания или принудительной меры воспитательного воздействия (службы пробации, социальной и психологической помощи) не регламентирован.

Российская карательная модель правосудия в целом выглядит привычной, рациональной, ее материальные и процессуальные нормы тщательно проработаны, что позволяет избежать произвольного наказания. Однако она концентрируется только на приоритете совершенного правонарушителем преступного деяния и практически оставляет без должного внимания личность самого дезадаптированного несовершеннолетнего правонарушителя, его интересы. Кроме того, само по себе наказание не может предотвратить повторные преступления.

Согласно ст. 40 Конвенции о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.), государства-участники «должны стремиться содействовать принятию мер по обращению с несовершеннолетними преступниками без использования судебного разбирательства» (замена уголовной ответственности альтернативными мерами).

В этой связи одним из возможных альтернативных способов разрешения уголовно-правового кон-

фликта (альтернативная ответственность на стадии вынесения приговора) в связи с совершением несовершеннолетним преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, может являться институт отсрочки отбывания несовершеннолетним, осужденным за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, наказания в связи с прохождением курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации.

Полагаем, что несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 230 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ, признанный в установленном порядке больным наркоманией, в связи с его согласием и (или) с согласием его законного представителя на прохождение курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, может быть условно освобожден судом от уголовного наказания до излечения.

В случае успешного прохождения назначенного курса лечения и программы реабилитации несовершеннолетний подлежит безусловному освобождению от отбывания уголовного наказания. Если же несовершеннолетний уклоняется от лечения, от коррекционных мероприятий, назначенных в рамках программы реабилитации, нарушает иные предписания врача, то отсрочка отбывания назначенного уголовного наказания отменяется судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции и наказание подлежит исполнению в полном объеме.

В этой связи практическая реализация предлагаемой уголовно-правовой нормы в совокупности с медицинской и социальной помощью, по нашему мнению, может рассматриваться как одна из составляющих государственной системы снижения уровня наркотизации общества и позволит обеспечить выполнение Российской Федерацией целого ряда международно-правовых актов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ**

Шишкин А.А.

*ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: zakon737@ya.ru*

Важным составляющим системы наказания в уголовном праве России является институт обстоятельств смягчающих наказание закрепленных в ст. 61 УК РФ. Общепринятым считается мнение, что данный институт является средством индивидуализации наказания, и ставит своей целью соблюдение принципа справедливости, при избрании мер ответственности лицу совершившему преступление. Между тем данная функция не является единственной.

Закрепление в числе обстоятельств смягчающих наказание, норм способных повлиять на поведение лица совершившего преступление, после его совершения – постпреступное поведение является не менее значимой на наш взгляд, функцией данного правового института.

В первую очередь мы рассмотрим случаи позитивного постпреступного поведения лица совершившего преступление, то есть такого поведения, которое способно, понизить тяжесть общественной опасности преступления, отразить раскаяние лица, социальную

направленность личности и как следствие повлиять на наказание назначаемое за данное преступление.

Значение данного института весьма широко: предоставляя лицу, которое совершило преступление, возможность возместить причиненный потерпевшему вред и минимизировать преступные последствия, государство реализует принципы справедливости, экономии мер уголовно-правовой репрессии, гуманизма, причем как по отношению к жертве, так и по отношению к преступнику.

Государство предоставляет лицу возможность проявить учитываемые личные свойства уже после совершения преступления.

В настоящее время в качестве норм стимулирующих к позитивному постпреступному поведению можно рассматривать:

- явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, избобление других участников преступления и розыск имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ст. 61 УК РФ);

- оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (н. «к» ст. 61 УК РФ);

- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);

- примирение потерпевшего и лица, совершившего преступное деяние (ст. 76 УК РФ);

- добровольную сдачу предметов преступного посягательства (примечания к ст. 222, 223, 228 УК РФ);

- активное содействие раскрытию или пресечению преступления (примечания к ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 210, 228 УК РФ);

- предотвращение дальнейшего ущерба потерпевшему (ст. 275 УК РФ).

Стремясь расширить возможные виды сотрудничества лица совершившего преступление со следствием, повысить заинтересованность лиц в таком сотрудничестве законодатель Федеральным законом от 09.06.2009 № 141 – ФЗ ввел в российское уголовное право институт досудебного соглашения.

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный институт устанавливает что при согласии сторон, обвинение и защита могут заключить некую договоренность по которой обвиняемый обязуется оказать оговоренную помощь следствию (правоохранительным органам) и получить за это гарантированное смягчение наказания.

Согласно данным нормам заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве лицо, в случае наличия смягчающих обстоятельств предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК и отсутствия отягчающих может получить наказание, не превышающее половину максимального срока или размера наиболее строгого наказания.

Несмотря на то, что данный институт является новым для российского права, Уголовный кодекс претерпел минимальные изменения. Возможно, законодатель предпочел подробнее остановиться на регламентации процессуального порядка заключения такого соглашения, но в связи с этим не разъясненными остаются многие вопросы, в том числе правовая природа данного института.

Так не понятно, почему включив оговорку о обязательном учете заключения досудебного соглашения в ч. 2 ст. 62 УК, которая называется «назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», не указал данное обстоятельство в ч. 1 ст. 61 УК? Можно предположить, что либо он оставил возмож-

ность учета досудебного соглашения за счет открытости перечня смягчающих обстоятельств, однако считаем маловероятным не включить в перечень обстоятельство влекущее снижение максимального срока на 50%. Либо, заключение досудебного соглашения само по себе не является смягчающим обстоятельством, а лишь процессуальной формой учета содействия следствию в рамках п. «и» ч. 1 ст. 61 УК. Данная версия обосновывается еще тем, что в ст. 62 УК предусмотрена значительная разница в обязательном смягчении наказания при наличии смягчающих обстоятельств предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК и в случае заключения досудебного соглашения, в пользу последнего. В случае, если считать заключение досудебного соглашения самостоятельным обстоятельством смягчающим наказание, принимая во внимание что оба случая предусматривают совершение обвиняемым в пользу следствия практически одинаковых действий, то большее смягчение наказания обусловлено не совершением более значимых и полезных для следствия действий а самим фактом заключения досудебного соглашения как процессуального действия. Однако в таком случае остается не понятным чем данное процессуальное действие способно понизить степень общественной опасности обвиняемого или же свидетельствовать о его социальной направленности? Думается ничем, и более того на наш взгляд большая социальная и антикриминальная направленность присутствует у того кто, не выдвигая дополнительных условий, добровольно осуществляет содействие следствию. Следовательно, значительное снижение верхнего порога наказания в случае заключения досудебного соглашения должно быть обусловлено не самим фактом его заключения, а значимостью совершенных в рамках такого соглашения действий.

Механизм воздействия досудебного соглашения на размер наказания. Институт досудебного соглашения устанавливает, что при согласии сторон, обвинение и защита могут заключить некую договоренность по которой обвиняемый обязуется оказать оговоренную помощь следствию (правоохранительным органам) и получить за это гарантированное смягчение наказания. Но так как установление наказания за совершенное преступление является прерогативой суда, то размер смягчения наказания не может быть предметом соглашения обвиняемого и прокурора. Следовательно, в качестве регулятора размера смягчения должны выступать нормы УК. Однако в связи с этим возникает ряд вопросов.

Пока в УК установлена одна мера смягчения для всех. Заключение досудебного соглашения (при условии соблюдения других требований законодательства) приводит к смягчению наказания на 1/2, независимо от значимости осуществленных действий

Условия смягчения наказания в рамках досудебного соглашения. В ч. 2 ст. 62 УК предусматривается обязательное смягчение наказания при совокупном наличии трех условий:

- заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

- наличие смягчающих обстоятельств предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК;

- отсутствию отягчающих обстоятельств.

В случае отсутствия хотя бы одного из необходимых составляющих размер смягчения наказания ничем не установлен. Согласно замыслу законодателя, согласно положений ч. 4 ст. 317.6 УПК: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном

участии в преступной деятельности» получается, что лицо заключившее досудебное соглашение должно предоставить сведения о преступных действиях соучастников, либо о структуре преступной организации, ее руководителях. Что подразумевает под собой, что данное лицо с большой долей вероятности является соучастником группового преступления, либо членом организованной группы или преступного сообщества, а это в свою очередь является отягчающим обстоятельством предусмотренным п. «в» ст. 63 УК.

Таким образом, норма ч. 2 ст. 62 УК может быть применима только к лицу, совершившему преступление в одиночку, не входящим в состав организованной группы или преступного сообщества, не имеющему по делу других отягчающих обстоятельств, оказавшему содействие следствию по раскрытию совершенному им преступлению в рамках п. «и» ч. 1 ст. 61 УК, и заключившему досудебное соглашение включающее в себя предоставление сведений о преступной деятельности других лиц, структуре преступной организации или ее руководителях. Однако нам представляется сомнительным наличие у таких лиц сколько бы то ни было ценной информации способной стать даже не основой, – частью доказательной базы. В то же время лица реально обладающие такой информацией, соучастники групповых преступлений, члены организованных преступных групп или сообществ под действие об обязательном смягчении наказания не попадают, и следовательно, к содействию следствию ничем не мотивированны.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:
– заключение досудебного соглашения само по себе не является обстоятельством смягчающим наказание. В таком случае оно может подлежать учету только в совокупности с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК, что подтверждается положением ч. 2 ст. 62 УК о обязательном наличии обстоятельств предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК;

– значительное снижение верхнего порога наказания в случае заключения досудебного соглашения

должно быть обусловлено значимостью совершенных в рамках такого соглашения действий;

– в Уголовный кодекс необходимо ввести понятие досудебного соглашения;

– норма об отсутствии отягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 62 фактически лишает смысла весь институт досудебного соглашения.

На наш взгляд повышению эффективности данного института способствовало бы установление градации снижения наказания в зависимости от значимости содействия оказанного обвиняемым правоохранительным органам, но прописать подобные критерии в кодексе не представляется возможным.

Анализ данного правового института позволяет нам говорить о его несомненной полезности и целесообразности. В то же время его значимость и ширина воздействия обуславливает необходимость дальнейшего развития и совершенствования.

Основными направлениями развития данного института видится:

Популяризация данных норм среди населения. Люди должны быть осведомлены о его наличии. На наш взгляд, осознание того, что после совершения преступления «еще не все потеряно» способно оказать сильное психологическое воздействие на лицо совершившее преступление, особенно при условии отсутствия устоявшейся антиобщественной направленности. Привлечение лица совершившего преступление к положительному постпреступному поведению является мерой допенициарного воспитательного воздействия, и полной мере соответствует интересам всех участников уголовного процесса.

Расширение перечня видов постпреступного поведения, которые могут быть признаны положительным и учтены при назначении наказания.

Необходимо рассмотреть вопрос четком закреплении размера смягчения наказания при наличии тех или иных форм проступного поведения, за счет расширения, списка обстоятельств смягчающих наказание закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 62 УК РФ.